

«Золотое правило» нравственности

Св. Ефрем Сирийский все Десятизаконие сводит к «золотому правилу» нравственности, отождествляя последнее с двуединой заповедью о любви к Богу и ближнему, и говоря, что все «заповеди, данные евреям, состоят в сем одном законе: что ненавистно тебе, того не делай другому»¹.

Однако в истории нравственного сознания «золотому правилу» предшествует, никогда не утрачивающее актуальности, правило равного воздаяния.

Принцип взаимности или равного воздаяния в своем обыденном варианте гласит: «Как ты ко мне, так и я к тебе» – это общепринятая основа человеческих взаимоотношений от межличностных и межколлективных до международных. Ожидание благодарности и воздаяния стимулирует усердие в добре, а опасение возмездия помогает наибольшей части общества держаться в пределах дозволенного.

Принцип взаимности необходим был всегда и особенно в древности, чтобы, во-первых, не оставлять зла безнаказанным и воспитывать благодарность за оказанные благодеяния, а во-вторых, ограничивать мстительность – воздавать **не большим** злом, чем то, которое причинили тебе. «Зуб за зуб» (Исх. 21; 24) значит: за один зуб – только один зуб. Во времена ветхозаветные это звучало не как дикость, а наоборот – узда великодушия и справедливости на буйство мстительности.

К взаимности побуждает прагматичная житейская мудрость, но апостол Павел нас предупреждает, что «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3, 19). Многие (ох, многие!) христиане прожили жизнь и даже не задумались по чьему закону... В Бога верили (в существование Его), когда было трудно взывали к Нему о помощи, давали обеты. Минувши беде – кто забывал обеты, кто помнил и благодарил Его, неукоснительно исполняя, что обещал, но в отношениях с ближними руководствовался принципом «жить как все». А ведь апостол Павел учит «не сообразовываться с веком сим» (Рим. 12; 2). И апостол Иоанн, «апостол Любви», пишет: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2; 15), – имея в виду не мир как творение, а мир в смысле совокупности страстей, отношений, «связей», обычаев и понятий тленных, не-святых, противно-святых, противящихся святости Божией и борющихся за каждого человека. От мирского порабощения ума и сердца он и предостерегает, говоря: «Кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2; 15).

Но тогда, что же получается? Взаимность разве зло? Нет. Но взаимность взаимности – рознь. Есть взаимность другого рода.

Уже в дохристианской древности наметилось новое понимание взаимности. Оно настраивало человека руководствоваться не конкретным **отношением** к себе, а идеальным примером – **представлением** о благе в отношении себя самого. В начале оно звучало в форме отрицательной (отрицающей зло). И встречается эта отрицательная формула

¹ Св. Ефрем Сирийский. Толкование на книгу Исход // Творения. – М.: Отчий дом, 1995. Т. 6, с. 369.

благородной взаимности у самых разных народов древнего мира, которые никак не влияли на духовное и культурное развитие друг друга, как, например, греки и китайцы. У Конфуция она звучит примерно так: «Не делай другому того, чего не желаешь себе»². Великий Сократ в беседе с другом Критоном, обосновывая свой отказ бежать из тюрьмы, спрашивает: «Ну, а воздавать злом за зло, как это утверждает большинство, будет справедливо или несправедливо?» Критон: «Никоим образом». Сократ: «Потому что делать зло и поступать несправедливо – разницы нет никакой. <...> Не надо отвечать на несправедливость несправедливостью, ни делать кому бы то ни было зла, даже если бы пришлось и пострадать от кого-нибудь»³. Аристотель советует относиться к другу как к самому себе⁴. (Но это к другу, а прочие люди?..)

В Талмуде описывается случай, как язычник пришел сначала к Шаммаю, затем к Гиллелю (два мудреца сер. I в. до Р.Х.), выражая готовность принять их веру если ему изложат все учение пока он стоит на одной ноге. Шаммай, расценив это как издевательство, прогнал его. Гиллель же сказал: «Что неприятно тебе, того не делай ближнему своему, вот и все учение; все остальное – разъяснения; иди, учись» (Шаббат 31a)⁵.

В своем завершенном, положительном варианте «Золотое правило» прозвучало из уст Сына Божия: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7, 12). Великий русский философ В.С. Соловьев называл первый (отрицательный) аспект «золотого правила» – «правилом справедливости», а второй (положительный, Христов) – «правилом милосердия»⁶. Первое тоже большой шаг вперед в понимании справедливости по отношению к правилу равного воздаяния: ведь заповедуется не делать *не то, что тебе не делают*, а то, что ты *хотел бы, чтобы тебе не делали, даже если тебе именно это и будут делать*. То, что осуждаешь в других – не совершай сам, не уподобляйся злым, ибо, поступая, как они, **становишься одним из них**.

Но в Евангелии нам дается высшая форма раскрытия «золотого правила»: не только **не делать** того, что в отношении себя почитаем злом, но **делать** то, поступать так, относиться к людям таким образом, **как хотелось бы**, чтобы они относились к нам.

Как уже было отмечено выше, «золотое правило» является логическим развитием принципа взаимности. Принцип равного воздаяния (реального воздаяния за реальное дело) – начальный этап этого процесса; следующий этап – идеальное осуществление *этого же* принципа равного воздаяния, заключающееся в несовершенности того, чего не пожелал бы себе (идеальное, но пока еще равное: не хочешь себе – не делай другому; не больше, но и не

---

² Апресян Р.Г. Золотое правило // Этика: новые старые проблемы. К шестидесятилетию Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова / Отв. ред. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 1999. С. 11.

³ Платон. Критон // Платон. Избранные диалоги. – М.: Художественная литература, 1965. С. 316–317.

⁴ Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч. в 4 т. – М.: Мысль, 1984. Т. 4, с. 250.

⁵ Мировоззрение талмудистов. Свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности: Репр. воспр. изд. 1874–1876 гг. – М.: Ладомир, 1994. Т. 2, с. 214.

⁶ Апресян Р.Г. Золотое правило // Этика: новые старые проблемы. К шестидесятилетию Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова / Отв. ред. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 1999. С. 25.

меньше); третий этап развития принципа взаимности – тоже идеальный, но уже нет речи о равном воздаянии, потому что предписывается поступать, как *хотелось бы*, чтобы с нами поступали: нет никаких ограничений, потому что, чего мы не хотим себе, то можем четко обозначить, тогда как, чего себе желаем и как желаем, уже не столь исчерпывающе можем описать, поскольку добро не имеет предела в совершенствовании.

Чего же мы хотим от людей, что следует и нам осуществлять по отношению к ним?

А в первую очередь мы хотим от людей понимания. Как часто мы возмущаемся бессердечием своего начальника, который распекает нас за какой-то промах, а не принимает во внимание ни наших добрых намерений, ни стараний, ни перегруженности, ни наших семейных или иных проблем личного характера – только плохое и видит, вместо совета – одни тычки, никакого человеческого понимания, одна лишь требовательность. А наши подчиненные? – каждый норовит соблюсти свой интерес, каждый думает не об общем деле, но лишь о себе, о своем кармане, своей семье, и никому в голову не приходит, что я несу за них ответственность. Все требуют чего-то, добиваются, за спиной разговоры какие-то, слова им не скажи – сразу обиды. Бубнят про какие-то проблемы со здоровьем, дома, еще что-то, и никто не хочет понять что не могу я вникать в личную жизнь каждого. Моя обязанность следить за исполнением ими своих обязанностей и поправлять, а если надо, то и взыскать, а не нянчиться с ними... Вот так мы и крутимся! Все-то нам должны, получается, все вокруг сухари бесчувственные – что начальники наши, что подчиненные. А мы... А что мы? – Мы никому плохого не делаем: если и бывают и у нас промахи, так ведь с кем не бывает? А то, что кого-то до слез доводим – так ведь за дело, не просто ж так!

И только усилием воли удастся выйти из этого порочного эгоцентричного круга и разглядеть в человеке – ближнего, которого нужно попытаться понять, простить его немощи, помочь отойти от зла и укрепиться в добре.

Он безалаберно относится к своим обязанностям? А ты всегда добросовестен? Если же не всегда, то вот, он – это ты в один из таких моментов. **Поступи с ним так, как хотел, чтобы с тобою поступили тогда, когда вскрылась твоя недобросовестность.** Он грешит тем-то? А ты этим никогда?.. Но у тебя есть, во всяком случае были, другие грехи. Один грешит в одном, другой в другом, а грешны-то оба, и оба друг на друга пальцем показывают, **потому что каждый свой грех видит в контексте всех обстоятельств, которые к этому привели, а грех ближнего рассматривает брезгливо со стороны, не желая проявлять понимание, которого требует в отношении себя...**